

Башкиры и Оренбургское казачество

(Реформы армии и управления на Южном Урале
с конца XVIII до начала XIX вв.)

После восстания Пугачёва Российское правительство вынуждено было приступить к рассмотрению проектов перестройки местного управления и местной реформы на Южном Урале¹. Одной из важнейших задач была военная реформа, особенно нерегулярной армии и казачества, призванная укрепить контроль за жизнью общества в регионе. Екатерина II стремилась преобразовать местное управление также для того, чтобы предупредить новые выступления на окраинах империи. 7 ноября 1775 г. правительство обнародовало указ об «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи». Также в преддверии реформы нерегулярной армии местные власти начали создавать новую систему управления на юго-восточной окраине страны, с целью чего были созданы Оренбургская экспедиция пограничных дел, Уфимское наместничество, Духовное магометанское собрание и кантонная система управления.

Конец XVIII — начало XIX века в истории Российского государства были ознаменованы проведением реформ, затронувших как регулярные, так и казачьи войска. Укрепляя регулярную армию, являющуюся опорой государства, правительство продолжало усиливать казачьи войска, видя в них источник пополнения полевых войск и поддержки существующего порядка на местах, особенно на Южном Урале.

1. Реформа местного управления на Южном Урале во второй половине XVIII в.

1. Оренбургская экспедиция пограничных дел

В конце восстания Пугачёва в российском правительстве появился проект новой системы управления на Южном Урале и в Башкирии². Это был «Прожект инструкции учрежденной при Оренбургской губернской канцелярии иноверческой и пограничной экспедиции», который по повелению графа П.И.Панина от 9 января 1775 г. составлял П.И.Рычков³.

Рычков писал так: «Под именем иноверцов в Оренбургской губернии состоят разные народы, из которых на самой пограничности и почти смежно к ней находятся две многолюдные киргизкайсацкие орды меньшая и средняя, а позады их около Аральскаго моря каркалпаки, принятые уже формально в подданство

Российской империи. Небольшая часть не крещеных счисляющихся в корпусе Яицкого войска, не включая тут Волских не крещеных калмык же, в ведомстве Астраханской губернии состоящих. Потом целой не малолюдной же башкирской народ. Частные же жители внутри губернии, то есть в Уфимской, Исетской и Ставропольской провинциях, в особых в Оренбургском и Бугульминском ведомствах суть. Служивые мещеряки, татара, чуваша, черемисы, мордва и вотяки некрещеные, но в том числе есть и восприявшие святое крещение. Выходцы из разных азиатских мест, поселившиеся фундаментально, и случайно приежающие, яко то бухарцы, хивинцы, ташкенцы и сим подобные. Сверх того армяне, греки, европейские иностранцы, о коих предварительно в Оренбургской привилегии упомянуто с предписанием, на каком основании сюда им приходиться селиться торговать, и паки на свои прежние жилища выходить свободно и невозбранно. А понеже спокойство и тишина здешних пограничных мест, наипаче зависти, от спокойнаго пребывания помянутых двух народов то есть, киргизкаисацкого и башкирского, и от порядочного их разположения»⁴. Поэтому автор проекта предложил: «учредить при Оренбургской губернской канцелярии под именем иноверческих и пограничных дел на ниже писанном основании особую экспедицию»⁵. Далее Рычков продолжал: «Пограничной экспедиции главнейшая должность состоять имеет, во управлении киргизкайсацкой и каркалпакской орд, поданным о сих народах указам и предписаниям. А потому и рассматривает она получаемые от тамошних владельцев и старшин писма, и репорты от посылаемых туда здешних людей»⁶.

В этом тексте сильно чувствуется «просвещенный дух XVIII века». Рычков пишет: «В народах не имеющих у себя никаких положительных и твердо установленных письменных законов, но единственно по своей воле, и только по некоторым своим обыкновениям управляющихся, к воздержанию их от противностей и к приведению в те должности, какие верховная власть требует»⁷. Он оценивает башкир так: «Башкирский народ хотя и одного закону с киргизцами, но совсем другой природы свойства. Нравы их самые грубые, к варварству и кровопролитию гораздо они склоннее, нежели киргизцы. Статся может сия грубость их застарела в них от того, что сначала поданства их, в коем они уже больше двух сот лет находятся, к приведению их в людскость, от бывших над ними начальников никакого старания не было»⁸. Рычков считает, что башкирские «бывшие бунты по притчине их великаго невеженства и высокомерности о себе бывали, от которых те кои случились больше в обхождении и в торгах с русскими не только удерживались, но и служили против своих однородцов верно, на что в делах Оренбургской экспедиции многие примеры есть»⁹.

Рычков предлагал усилить контроль и наблюдение за деятельностью башкир. «На крепко наблюдать чтоб в Башкирии ни какие безпаспортные люди укрываться и пристанища иметь не могли, и торгов как русским людям, так и татарам внутри их жилищ не иметь»¹⁰. Оренбургская пограничная экспедиция, призванная взять на себя эту функцию, была учреждена и стала действовать.

2. Уфимское наместничество

По отношению к башкирам в целом политика империи после восстания Пугачёва характеризуется осторожностью и опасением вызвать новое возмущение. Местная администрация очень тревожно реагировала на всякие слухи о недовольстве башкир. Например, в феврале 1789 г. Уфимский и Симбирский генерал-губернатор барон О.А.Игельстром представлял рапорт в сенат генерал-

прокурору князю А.А.Вяземскому о беспокойствах, происшедших в Башкирии от «легковерия» местных жителей. «По вступившим ко мне (Игельstromу. — **К.Т.**) донесениям открыл я в недавнем времени, что в Челябинской и Троицкой округах и в прочих тамошнего края местах башкирцы приведены в безпокойство и некоторое неудовольствие, от пронесшагося слуха якобы их велено крестить»¹¹.

Екатерина II стремилась преобразовать местное управление также для того, чтобы предупредить выступления в регионах. 7 ноября 1775 г. правительство обнародовало указ об «Учреждении для управления губерний Всероссийской империи». Этим указом страна разделялась на губернии и наместничества, а последние — на уезды¹². В рамках реализации данного указа было создано Уфимское наместничество.

Создание Уфимского наместничества и нового административного аппарата — губернского и уездного — усилило правительственный контроль за местным населением, как русским, так и нерусским. Вместе с тем правительство стремилось заручиться поддержкой социальной верхушки башкирского общества — старшин. Старшины, сохранившие верность власти во время восстания Пугачёва и принимавшие участие в подавлении движения, получили различные правительственные награды. Одним из них были присвоены офицерские звания, другим выдано денежное вознаграждение, третьи получили золотые и серебряные медали, четвёртые были освобождены от повинностей и т.д.¹³

На основе вышеупомянутого указа от 18 мая 1781 г. Оренбургский генерал-губернатор И.В.Якоби представил проект устройства Уфимского наместничества вместо Оренбургской губернии¹⁴. 23 декабря того же года было официально учреждено Уфимское наместничество, границы которого почти полностью совпадали с проектом Якоби¹⁵. В 1784 г. к Уфимскому наместничеству был присоединен ещё один уезд — Троицкий¹⁶. Создание Уфимского наместничества с двумя областями и с 12-ю, а с 1781 г. — 13-ю уездами значительно усилило надзор местных административных и судебных учреждений за населением. Уфимское наместничество просуществовало до 1796 г. Когда оно было упразднено, точно не известно. В указе от 12 декабря 1796 г. в списке губерний названа Оренбургская, «что до сего было Уфимская», управление которой поручалось военным и гражданским губернаторам¹⁷. 31 декабря 1796 г. Оренбургская губерния была разделена на 10 уездов. Города Белебей, Бугуруслан и Сергиевск были перечислены в числе защитных, то есть не входивших в уезды (безуездных)¹⁸. 23 марта 1797 г. губернский центр был перенесен из Уфы в Оренбург¹⁹. С 10 апреля 1798 г. для устройства Оренбургской линии начинается расселение башкир и мещеряков по кантонам²⁰.

Оренбургская губерния занимала обширную территорию на юго-восточной окраине страны. Здесь под управлением ведомства «особенных учреждений» находились земли Уральского и Оренбургского казачьих войск. С 1798 г. действовала новая кантонная система военного управления казаками и коренным населением края — башкирами, из которых наряду с мишарями в 1834 г. было сформировано Башкиро-мещерякское войско. Все это повлекло усложнение структуры местного управления. В Отчете Оренбургского губернатора В.А.Перовского сообщалось об учреждении в Башкиро-мещерякском войске опытных хозяйственных заведений с целью поднятия экономики края. Для развития хлебопашества в т.н. «оседлых» башкирских кантонах устраивались запасные хлебные магазины (склады), а в «кочевых» кантонах приступили к созданию запасного капитала за счет ежегодного сбора по 30 коп. серебром с души²¹.

3. Духовное магометанское собрание

В начале 1780-х годов Екатерина II изменила политический курс по отношению к мусульманским народам России с целью усиления русского влияния на периферии. Правительство осуществило ряд мероприятий, имевших целью поставить под контроль местной администрации всю деятельность мусульманского духовенства. В соответствии с этим политическим курсом власть разрешила и начала помогать мусульманам строить мечети и медресе. Императрица поощряла мусульманское духовенство цивилизовать «киргизов (казахов. — **К.Т.**)» и приводить в русское подданство. Особенно в сентябре 1787 г. после объявления войны Османской империи правительство России стало предпринимать заметные усилия, чтобы привлечь к сотрудничеству мусульманских руководителей. 7 мая 1788 г. О.А.Игельстром сообщил о рапорте Оренбургской экспедиции пограничных дел, в котором говорилось, что Османская империя заключила договор с Бухарой для того, чтобы получить помощь оттуда²². Он планировал воевать с Бухарой и союзниками Османской империи и подчинить «киргизов» русскому влиянию. Поэтому 31 мая того же года он изложил свое мнение в Государственном Совете, настаивая, что правительство должно признать местных мусульманских руководителей — азантов, имамов и ахунов²³. На основе его предложений было учреждено Духовное магометанское собрание в Уфе.

Указы от 17 июня 1773 г. и 22 сентября 1788 г. объявили официально о проведении «великодушной политики» по отношению к мусульманству²⁴. Эта политика претворялась в жизнь путем создания особого Духовного магометанского собрания из мулл под предводительством муфтия. 4 декабря 1789 г. определено положение Духовного собрания мусульман России, которое было учреждено для управления религиозными вопросами и просвещением. На пост муфтия был назначен главный ахун Башкирии Мухамеджан Гусейнов (Хусаинов), зарекомендовавший себя верностью правительству. Муфтию назначалось жалованье в 1500 руб. в год, муллам — по 120 руб. Духовному магометанскому собранию, которое находилось в Уфе, подчинялось все мусульманское духовенство, кроме духовенства Таврической области, где был особый муфтий. Прокурору верхней расправы вменялось в обязанность контролировать деятельность Духовного магометанского собрания, то есть правительство поставило деятельность мусульманского духовенства под неослабный контроль со стороны местной администрации. Выбор кандидатов в муллы и их назначение перешли в руки наместнического правления. Духовное собрание только определяло (путем соответствующего «испытания») степень пригодности рекомендуемого кандидата на должность²⁵. Правительство намеревалось использовать официально признанное мусульманское учреждение в своих целях. Вначале собрание называлось Уфимским Духовным Магометанского закона Собранием. С 1796 г., когда Уфимское наместничество было упразднено и создано Оренбургское наместничество, Собрание также было переименовано в Оренбургское Духовное Магометанского закона Собрание. Сначала под его управлением находились мусульмане Уфимского наместничества и Оренбургской губернии, а потом и всей России, за исключением Таврического наместничества. Основной функцией его являлся мировой суд. С 1810 г. оно было переименовано в Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, а с 1846 г. в Оренбургское Магометанское Духовное Собрание.

Как справедливо отмечал современный историк Д.Д.Азаматов, императорское правительство получило надежную социальную опору в лице исламских

священников, а также приобрело весомые аргументы для внешнеполитической пропаганды среди мусульман Средней Азии, учредив Духовное собрание. В то же время подчинение Духовного собрания центральным и местным властям существенно ограничивало самостоятельность учреждения²⁶.

4. Кантонная система управления

Распоряжением от 22 апреля 1789 г. О.А.Игельстром разделил башкир по войсковым юртам, которые он намеревался сделать основой управления этим народом. 20 908 башкирских дворов делились на 103 юрта. 103 юртовых старшины, которых назначал Игельстром, контролировали юрты. Кроме этих начальников, были назначены 52 помощника, 63 старшины и 213 сотников, что создало новую систему, существенно облегчившую контроль. Башкиры считали себя «военным народом». 30 января 1797 г. Игельстром «зачислил башкир по службе по военному ведомству, а по домостроительству и тяжёлым делам по гражданскому ведомству»²⁷.

3 января 1798 г. О.А.Игельстром отдал приказ назначенным кантонным начальникам о введении кантонной системы управления и службы на пограничных линиях. 10 апреля того же года именным указом Игельstromу и ордером башкирским и мещерякским начальникам повелено было «для устройства Оренбургской линии, иметь ведомость о числе Башкирцев и Мещеряков в Пермской и Оренбургской губерниях, разделить их по кантонам и пр.»²⁸ Целью реформы являлось усиление эффективности внутренней и внешней политики государства на юго-восточной окраине страны. Вводя новую систему управления, правительство рассчитывало окончательно «умиротворить» башкирский край, предупредить активные выступления народных масс. Вместе с тем оно стремилось переложить на плечи местного населения охрану восточных границ Российской империи, а в случае необходимости привлекать его к военным действиям на западе; создать в крае плацдарм для завершения присоединения Казахстана и Средней Азии.

Кантонная система управления вводилась в несколько этапов. Проект О.А.Игельstromа был узаконен именным указом Павла I от 10 апреля 1798 г. о переводе башкир и мишарей в военное сословие и образовании 11 башкирских кантонов. Одновременно было объявлено о создании 5 кантонов оренбургских и 2 кантонов уральских казаков²⁹.

Башкирские кантоны были образованы на основе территориального (уездного), а не родового (волостного) принципа. В состав кантонов обычно волости включались целиком, но немало было случаев, когда волость оказывалась разделенной между несколькими кантонами. Это вело к ликвидации родовых волостей и разрушению принципа коллективной собственности на волостную землю.

15 декабря 1798 г. в Сенате на общем собрании в 4-м департаменте был зачитан «рапорт бывшего Оренбургскаго военного губернатора генерала Игельstromа», содержащий его мнение об «образе управления обитающими в тамошней губернии башкирами и о возвращении некоторых прав их и размежевании земель ими населяемых», в котором генерал «имел честь объявить Правительствующему Сенату, что Его Императорское Величество сей народ вообще в военный обращать не соизволил»³⁰. Был установлен строгий контроль за образом жизни и поведением жителей Башкирии. Уничтожались остатки башкирского самоуправления³¹.

II. Реформа Оренбургского казачьего войска (ОКВ)

1. Реформа ОКВ в конце XVIII в.

Конец XVIII — начало XIX века в истории России были ознаменованы проведением реформ, затронувших как регулярные, так и казачьи войска. Укрепляя регулярную армию, являющуюся опорой государства, правительство продолжало усиливать казачьи войска, видя в них источник пополнения полевых войск³². Башкиры также служили в Оренбургском войске³³.

Одним из первых к реформированию казачьей системы управления Оренбургского казачьего войска (далее — ОКВ) приступил генерал О.А.Игельстром³⁴.

По предложению О.А.Игельстрема от 3 августа 1798 г. было принято решение о создании Оренбургской линии протяженностью от р.Тобола вниз по р.Уралу до Каспийского моря, разделив которую на пять дистанций: 1-я — крепости и редуты от Усть-Уйской крепости до г.Верхнеуральска, включая сюда Звериноголовскую крепость и Алабужский редут; 2-я — от г.Верхнеуральска до Орска; 3-я — от Орска до Оренбурга; 4-я — от Оренбурга до г.Уральска и 5-я — от Уральска до Гурьева городка. По его же предложению император именным указом разделил Оренбургское казачье войско на пять казачьих кантонов³⁵. В результате проведённой территориальной реорганизации ОКВ разбросанные прежде по обширной территории казачьи общины были сведены в пять казачьих кантонов и особый корпус, размещавшийся в пригороде Оренбурга.

Всего в кантонах насчитывалось служащих, отставных казаков и «малолетков» 20449 человек, а также 1099 человек нерегулярного корпуса числилось вне кантонального расписания³⁶. Казаки, служащие в Оренбургском казачьем корпусе, получали жалование по 15 рублей в год, чиновники — 20—30 рублей, походный полковник корпуса — 80 рублей. В мирное время на службу снаряжалась третья часть корпуса, а остальные оставались дома «для упражнения в хозяйстве, через что получали довольную себе исправность»³⁷.

Хотя введение кантонного правления усложнило систему управления войском, оно облегчило контроль за казачьими общинами и выполнением ими различных повинностей. Система управления по кантонам у оренбургских казаков закрепилась и просуществовала до 1841 г., когда были изданы Положения, в соответствии с которыми войско было разделено на полковые округа.

2. Реформа ОКВ в начале XIX в.

В 1802 г. атаман Оренбургского казачьего войска полковник А.А.Углицкий подал императору прошение, в котором отстаивал необходимость преобразований в войске³⁸. Пршение было принято и передано в Военную коллегия, которая, рассмотрев его, определила состав Положения по управлению войском и штат полка ОКВ³⁹.

Согласно этому Положению, Высочайше утвержденному 8 июня 1803 г., в Оренбургском войске учреждалась Войсковая канцелярия по образцу Черноморского и Уральского казачьих войск, зависевшая «по делам военным от инспектора Оренбургской инспекции, а по гражданским состоявшая в ведении губернаторского начальства и особенно управляющего губернией»⁴⁰.

С принятием Положения от 3 мая 1803 г. нерегулярный корпус был упразднен и вместо него создан Оренбургский неперменный (т.е. постоянного состава) казачий полк с местом постоянной дислокации в г.Оренбурге.

Все регулярные полки с полевой артиллерией в конце XVIII — начале XIX века перевели из Оренбургского края на западную границу империи. В связи с этим 19 августа 1804 г. были утверждены правила об устройстве Оренбургской пограничной линии. Согласно этим правилам, казаков, живущих в городах и крепостях внутри края и на Самарской линии, решили перевести на Оренбургскую линию, поселив их между Звериноголовской крепостью и городом Оренбургом.

В шесть крепостей и двенадцать редутов новой линии добровольно переселились 1181 человек, большинство из которых являлись казаками и малолетками. В следующем 1806 г. в 12 поселений на линии переселили 755 служащих и отставных казаков из Уфы, Красноуфимска и станиц Табынской и Елдяцкой. На речке Чесноковке при ее впадении в р.Урал в 14 верстах от станицы Нижнеозерной, основанной в 1754 г., поселили 70 семейств татар Сеитовской (Каргалинской) слободы⁴¹. Затем усилили Николаевский и Гирьяльский редуты переселением туда 419 татар из Новогумеровской и Ускалыцкой деревень⁴². На Новоилецкую линию, образованную в 1811 г. для охраны Илецкой защиты, в 1820 г. были переведены казаки упраздненной Красноуфимской станицы в количестве 200 семей, что вызвало большое недовольство со стороны казаков: они неохотно оставляли свои прежние места, а на новых не спешили строить себе дома, засеять поля, заготавливать сено⁴³. Однако постепенно они смирились со своим положением, в особенности после того, как непокорные начали подвергаться различным наказаниям.

3. Служебные обязанности ОВК

Оренбургское войско, помимо охраны Оренбургской линии, командирования полков на западную границу, выделяло отдельные отряды на ярмарки для поддержания порядка, поиска и преследования беглых и разбойников в различных уездах, а также в некоторые города для несения полицейской службы. Например, в Пермской губернии оренбургские казаки сопровождали преступников, сосланных в Сибирь. Начиная с 1817 г. войско стало направлять специальный трехсотенный отряд для несения полицейской службы на Нижегородскую ярмарку. Местом его комплектования являлась станица Нагайбацкая. Войсковая канцелярия с 1820 г. откомандировала еще один конный полк для «обеспечения надлежащего спокойствия» в Москву. Например, в 1827 г. на службу в различные места выходило 107 офицеров, 171 урядник и 3923 казака⁴⁴.

К началу 20-х гг. XIX в. в составе пяти кантонов Оренбургского казачьего войска насчитывалось уже 43 станицы, а численность служащих казаков с 2415 человек (1744 г.) выросла до 24427 (1812 г.)⁴⁵.

4. Новое Положение П.К.Эссена

После окончания военных действий в Западной Европе в ходе Отечественной войны 1812 г. власти края начали разработку проекта нового положения о порядке несения службы и военно-административном устройстве казачьих территорий. Одним из первых работу по реформированию Оренбургского казачьего войска начал военный губернатор П.К.Эссен. В январе 1818 г. он подготовил и представил в Совет военного министерства «Положение о новом устройстве и образовании Оренбургского казачьего войска»⁴⁶.

Важным шагом на пути увеличения численности ОКВ стало Высочайшее повеление от 17 марта 1832 г., разрешавшее государственным крестьянам, которые переселяются из малоземельных губерний в Оренбургский край, селиться на линии и переходить в казачье сословие.

Увеличение казачьего населения было необходимо также по той причине, что в 1835 г. возобновилась работа по переносу пограничной линии Орская — Верхнеуральская — Троицкая крепости вглубь киргиз-кайсацкой степи. В марте 1835 г. к составу ОКВ причислили I Оренбургский казачий полк, сформированный из I и II Тептярских полков⁴⁷.

Мероприятия правительства в первой трети XIX в. были направлены на увеличение численности казачьего сословия и повышение его боеготовности. Все предшествовавшие нововведения нашли развитие и продолжение в важном, основополагающем законодательном акте — «Положении об Оренбургском казачьем войске», утвержденном 12 декабря 1840 г.⁴⁸ По Положению от 12 декабря 1840 г. за ОКВ впервые была юридически закреплена обширная территория. Общая численность земель войска в 1840 г. составила 7749944 десятин, а позднее достигла 8,5 млн. десятин сплошной территории⁴⁹.

К началу 50-х гг. XIX в. в состав Оренбургской пограничной линии (от Каменноозерного отряда до Звериноголовской крепости) входило 45 крепостей, укреплений и редутов, в которых несли службу преимущественно казачьи части.

5. Дисциплина в ОКВ

Даже во взаимоотношениях между собой казаки обязаны были руководствоваться положениями уставов и носить военную форму без погон (погоны надевали при несении службы и участии в военных действиях). За малейшие повинности — будь то дисциплинарные нарушения или некомплект в снаряжении — их могли подвергнуть телесным наказаниям, а за более тяжкие проступки отдавали в солдаты, что автоматически вело к лишению права на земельный пай.

Известны случаи, когда за отказ участвовать в общественной запашке или сбрить бороды казаков по приказу высших начальников забивали насмерть. Так, казаки Кундравинской станицы Пшеничников и ещё три человека отказались сбрить бороды, заявив, что «царю нужна служба, которую несут казаки, а с бородой или без нее человек — не всель равно?»⁵⁰ Об этом случае П.Харнский доложил генерал-губернатору В.А.Перовскому. Пшеничников и его товарищи были отправлены в Оренбург. По прибытии в город с ними беседовали правитель канцелярии юрист П.Н.Глебов и наказной атаман генерал-майор А.Н.Сахаров. Но все их усилия успехом не увенчались, и тогда генерал-губернатор подтвердил решение о наказании их шпицрутенами — по 3 тыс. ударов каждому. В процессе экзекуции все казаки, кроме Пшеничникова, были забиты насмерть, хотя по распоряжению Синода раскольников (староверов) за проступки религиозного характера предписывалось, не подвергая телесным наказаниям, отправлять в ссылку⁵¹.

6. Казачье население

В 40-х годах XIX в. наблюдается увеличение численности казачьего населения. По собственному желанию в 1841 г. стали оренбургскими казаками 11568 человек: крестьяне Челябинского и Оренбургского уездов, всей Долгодеревенской и Студеникинской волостей, Илецкого района, части Кундравинской и Увельской волостей. В 1842 г. в состав ОКВ включили находившееся в бедственном по-

ложении и упраздненное в связи с этим Ставропольское калмыцкое войско: 777 семейств поселили между старой и новой линиями, образовав 32 станицы⁵². В 1843 г. к ОКВ причислили и привели к присяге на верность службе казенных крестьян прилинейных уездов — Оренбургского, Челябинского и Троицкого⁵³, а 16 марта 1844 г. в состав ОКВ вошло Башкиро-мещерякское войско. Как отмечалось в докладной записке командира Отдельного Оренбургского корпуса, эта «мера благодетельная для всего башкиро-мещеряцкого народа для настоящего его положения, так и для будущего устройства»⁵⁴. В результате численность населения ОКВ резко возросла с 56,1 тыс. в 1825 г. до 160,6 тыс. в 1846 г., т.е. за 20 лет почти в 3 раза.

В 1866 г. войсковую территорию ОКВ разделили на три военных округа, которые в 1868 г. были переименованы в военные отделы. Оренбургское казачье войско (ОКВ), образованное по инициативе правительства в середине XVIII в., к концу XIX — началу XX вв. превратилось в одно из самых крупных казачьих единиц. В начале XX в. оно по численности населения — свыше полумиллиона человек — уступало только Донскому и Кубанскому казачьим войскам⁵⁵.

7. Внешняя служба ОКВ

Для оренбургского казачества внешняя служба началась только в конце XVIII столетия. В феврале 1790 г. на основе указа правительства О.А.Игельстром, назначенный в «финляндскую» армию в войне против Швеции (1788—1790), предписал «отрядить из Оренбургского казачьего полка 150 казаков для нахождения при нем» на театре боевых действий⁵⁶.

Оренбургский отряд во время войны был разделен на более мелкие партии и в основном нес службу на передовых постах. После окончания войны со Швецией оренбургская команда размещалась на кордонах на Западной Двине, а также на границе Курляндии и Польши⁵⁷.

В соответствии с манифестом Александра I от 3 декабря 1806 г. «Об открытии войны с Францией» генерал-майор И.Д.Цибульский 3 января 1807 г. предписал казакам Нижнеозерной, Рассыпной⁵⁸, Бердской и всех станиц по Самарской линии быть готовыми к походу, чтобы «имели по 1 лошади и сухарей на 10 дней, деньги на фураж и никуда не отлучались, а выступали бы тотчас, куда повелено будет Волконским». К январю 1807 г. на основании высочайшего повеления были сформированы 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки (окп) под командованием есаула Н.Лысова и поручика В.Мельникова. Из Оренбурга в начале января 1807 г. в направлении Москвы выступил 1 окп есаула Н.Лысова. Он был сформирован в основном из казаков 4-го кантона (из ст.Оренбургской — 11 человек, Никольской — 15, Верхнеозерной — 105, Каргалинской — 108, Нижнеозёрной — 160, Рассыпной — 20, Воздвиженской, а также из Жёлтого и Никитинского редутов, Кондуоровской слободы — 115). В его состав вошли также 254 казака из неперменного полка (штат полка — 645 человек)⁵⁹. После заключения в Тильзите мира между Францией и Россией оренбургские полки вместе с донскими полками Платова направили в Молдавскую (Дунайскую) армию для военных действий против Турции.

В 1810 г. казаки участвовали в боях за Базарджик, Силистрию и Бальчик, а также при отражении вылазок турок из крепостей Руцук, Батын, Систово и Никополь. За участие в боях с Турцией в 1810 г. многим оренбургским казакам были пожалованы награды⁶⁰.

8. Отечественная война 1812 г.

По высочайшему повелению от 8 августа, объявленному князю П.С.Волконскому и войсковому атаману В.А.Углицкому управляющим Военным министерством князем А.И.Горчаковым, из подготовленных к походу 3-х оренбургских казачьих полков было приказано составить и командировать в армию один атаманский и один 5-сотенный. 10 сентября 1812 г. войсковой атаман полковник В.А.Углицкий начал переформирование отправляемых на войну 3-х оренбургских полков. Из них составили два полка — Атаманский полк в составе 32 штабс- и обер-офицеров, 40 урядников, 2 писарей и 1100 казаков и 3-й Оренбургский казачий полк под командой майора Я.Г.Белякова из 17 штабс- и обер-офицеров, 20 урядников, 1 писаря и 500 казаков.

1, 2, 3-й и 4-й Уральские, 1-й и 2-й Башкирские и 1-й Тептярский полки накануне войны уже находились в действующей армии. 1-й Тептярский полк был сформирован в 1790 году, а 2-й Тептярский полк в 1798 году, и до начала кампании 1812 года 1-й Тептярский полк нес службу на оренбургской пограничной линии. 2-й Тептярский полк, как и Атаманский и 3-й Оренбургский полки, вступил в боевые действия лишь в 1813 г.

В дни формирования и подготовки к отправке оренбургских полков на войну похвальный поступок совершил атаман нагайбакских казаков Серебряков, который продал свой дом и часть имущества, снарядив за свой счет оружием и снаряжением 53 отставных казака и малолетка. О патриотическом поступке Серебрякова доложили императору, и Александр I через князя Волконского объявил Серебрякову свое монаршее благоволение. Об этом сообщили во все станицы войска.

В конце июля было сформировано три пятисотенных полка и «непременный» тысячный полк. В общей сложности в действующую армию в ходе войны из Оренбургского края направили 5 оренбургских, 5 уральских казачьих, 19 башкирских, 2 мишарских, то есть всего 31 полк иррегулярных войск. Оренбургские воины участвовали во многих сражениях Отечественной войны 1812 г.

III. Новая реформа В.А.Перовского

На Оренбургскую губернию распространялась трехзвенная система управления: император — военный губернатор или главный начальник края — гражданский губернатор или начальник губернии⁶¹.

С большим вниманием и уважением военный губернатор относился к башкирам. В одном из отчетов императору В.А.Перовский писал о башкирах: «Воинские качества: сметливы, проворны, отличные наездники, не знают ни усталости, ни опасности и смело повинуются воле начальства... Это, государь, одни из усерднейших и надежнейших слуг Вашего величества в Оренбургском краю». Башкиры участвовали в Хивинском походе в 1839 г., военной экспедиции в Кокандское ханство в 1852—1853 гг., сопровождали военного губернатора в многочисленных экспедиционных поездках в казахскую степь, также они были всегда в составе почетного конвоя при губернаторе. Так, 13 июня 1837 г. В.А.Перовский, высоко ценивший воинское мастерство и искусство башкир, повелел башкирским конникам показать свое умение перед прибывшим в Оренбург цесаревичем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II). По словам очевидца, в празднике участвовали две сотни башкир: «Одна сотня

на рыжих конях, в красных кафтанах, обшитых галуном, в таких же малахаях с галунами, подбитых красною лисою, за спинами колчан со стрелами и лук. Другая сотня, на серых лошадях, была одета в кольчугу, сквозь которую просвечивал красный бешмет, в стальных набедренниках, на голове стальной шишак, на поясе кривая турецкая сабля. Пущенные в атаку, эти две сотни лихо пронесли мимо цесаревича, который остался ими очень доволен». Военный губернатор показал именитому гостю и его свите концерт башкирских исполнителей⁶².

Одной из главных обязанностей военного губернатора было управление военно-служилым населением края. Первый параграф раздела о военно-служилых сословиях был посвящен Башкиро-мещерякскому войску, за ним следовали Оренбургское казачье, Ставропольское калмыцкое казачье и Уральское казачье войска. Отдельный пункт был посвящен тептяро-бобыльскому населению и Внутренней киргизской (казахской) орде. Перовский подверг критике проекты своих предшественников, предусматривавшие «обширные изменения» в управлении башкирским народом, т.е. перевода его в податное сословие. Военная организация башкир, отмечал он, «соответствует государственным потребностям, доставляя оберегательные для границ способы без значительных издержек»⁶³.

В разделе «Обозрение вотчинных прав» Перовский вынужден был записать, что «поземельная собственность большей части сословий находилась в споре»⁶⁴. Самой трудной практической задачей, отмечалось в Отчете, было принятие правил по охране земельной собственности башкир и защите их вотчинных прав «от незаконных притязаний и к скорейшей развязке дела о припущенниках..., вредящих войсковому хозяйству»⁶⁵. Решая многочисленные спорные земельные дела между казачьими войсками, губернатор не оставлял без внимания дела по башкирским дачам. Как сообщается в Отчете, «перепискою и представлениями по разным частным делам возвращены и утверждены права множества волостей на огромное количество земли...»⁶⁶.

Заключение

Российское правительство в конце XVIII—XIX вв. активно занималось перестройкой местного управления и проведением местной реформы на Южном Урале. С этой целью было разрешено провести реформу военного дела, особенно нерегулярной армии, казачества, которая должна была способствовать укреплению охраны общественного порядка в регионе. На пути реформ стояло много препятствий, поэтому путь к их воплощению не был ровным и гладким как для Российского правительства, так и местных жителей — казаков, башкир и других народов.

Примечания

¹ Лимонов Ю.А. Предисловие / Тоёкава К. Оренбург и оренбургское казачество во время восстания Пугачёва 1773—1775 гг. М.: Археографический центр, 1996. С. 17.

² Это глава написана на основе книги Тоёкава К. Россия Тэйкоку Минзоку Тогоси но Кенкию (История объединения народов Российской империи: Русская колонизация и башкиры в XVI—XIX вв.). Саппоро: Хоккайдо Дайгаку Сюппанкай, 2006. С.397—440.

³ РГАДА. Ф.1274. Оп.1. Д.211. Л.1—29; Тоёкава К. «Оренбургская экспедиция пограничных дел» П.И.Рычкова // Ядкяр. 2007. №4. С.42—53.

- ⁴ Там же. Л.1 — 1 об.
- ⁵ Там же. Л.1 об. — 2.
- ⁶ Там же. Л.2.
- ⁷ Там же. Л.4.
- ⁸ Там же. Л.15 об. — 16.
- ⁹ Там же. Л.16.
- ¹⁰ Там же. Л.22 об.
- ¹¹ РГАДА. Ф.7. Оп.2. Д.2753. Л.1.
- ¹² Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее: ПСЗ-1). Т.ХХ. №14392.
- ¹³ Там же. №14540.
- ¹⁴ РГАДА. Ф.16. Д.932. Л.2 — 4 об.
- ¹⁵ ПСЗ-1. Т.ХХI. №15307. С.365 — 366.
- ¹⁶ Там же. Т.ХХII. №15992. С.144.
- ¹⁷ Там же. Т.ХХIV. №17634. С.229.
- ¹⁸ Там же. Т.ХХIV. №17702. С.269.
- ¹⁹ Там же. Т.ХХIV. №17888. С.515.
- ²⁰ Там же. Т.ХХV. №18477. С.189 — 197.
- ²¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге (далее: ОР РНБ). Д.13. Л.5; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем (1833 — 1842). Документальная публикация / Автор-составитель И.М.Гвоздикова. Уфа, 2010. С.13.
- ²² РГАДА. Ф.16. Д.934. Ч.4. Л.7 — 23.
- ²³ Архив Государственного Совета. Т.1. СПб., 1869. С.812.
- ²⁴ ПСЗ-1. Т.ХIX. №13996. С.775 — 776; Т.ХХII. №16710. С.1107.
- ²⁵ РГАДА. Ф.16. Д.934. Ч.5. Л.72 — 74; ПСЗ-1. Т.ХХII. №16710; Материалы по истории Башкирской АССР. Т.V. М., 1960. док. №443. С.563; В память столетия Оренбургского магометанского духовного собрания, учрежденного в городе Уфа. Уфа, 1891.
- ²⁶ *Азаматов Д.Д.* Оренбургское магометанское духовное собрание в конце XVIII — XIX вв. Уфа, 1999. С.189 — 190.
- ²⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. Т.V. док. №446.
- ²⁸ ПСЗ-1. Т.ХХV. №18477. С.189.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ РГАДА. Ф.1345. Оп.98. Д.240. Л.1.
- ³¹ *Асфандияров А.З.* Кантонное управление в Башкирии (1798 — 1865 гг.). Уфа: Китап, 2005. С.49.
- ³² Эта глава написана на основе следующей статьи: Фёдорова А.В., Тоёкава К. Оренбургское казачество (конец XVIII — XIX вв.) // Сундай сигаку (Исторический журнал района Сундай) №151. 2014. С.56 — 76; Годовова Е.В. Оренбургское казачье войско в 1798 — 1865 годах. Самара: Издательство «Универс групп», 2007.
- ³³ *Кортунов А.И.* Башкиры в составе Оренбургского казачьего войска (XVIII — XIX вв.) / Матвей Кузьмич Любавский: историк и человек. К 145-летию со дня рождения. Материалы региональной научно-практической конференции. 15 декабря 2005 года. Уфа: Изд-во БГПУ. 2008. С.112 — 120.
- ³⁴ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып.4. Оренбург, 1905. С.82.
- ³⁵ ПСЗ-1. Т.ХХV. №18477. С.189 — 197.
- ³⁶ Материалы по историко-статистическому описанию... Вып.4. С.83 — 84.
- ³⁷ Там же. С.84.
- ³⁸ *Вовк Е.* Атаманская династия // Славянский базар. Оренбургская старина. 2012. №19. С.22 — 24.

- ³⁹ ПСЗ -I. Т. XXVII. №20786. С.641—649.
- ⁴⁰ *Авдеев П.И.* Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1904. С.4.
- ⁴¹ *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Оренбургское казачье войско в трёх веках. Челябинск, 1999. С.49.
- ⁴² *Стариков Ф.М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рисунков со знамен и карты. Оренбург: Типография В.Бреслина, 1890. С.93—94.
- ⁴³ *Модестов Н.Н.* К истории переселения Красноуфимских казаков на Новоилецкую линию // Русский архив. 1915. №9. С.65—80.
- ⁴⁴ *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Указ. соч. С.68.
- ⁴⁵ Там же. С.71.
- ⁴⁶ Материалы по историко-статистическому описанию... Вып.5. С.76.
- ⁴⁷ ПСЗ-II. Т.Х. Отделение 1. 1835. № 7985.
- ⁴⁸ Там же. Т.ХV. Отделение 1. 1840. №14041.
- ⁴⁹ *Стариков Ф.М.* Указ. соч. С.108.
- ⁵⁰ *Юдин П.Л.* Граф Перовский в Оренбургском крае // Русская старина. Т.86. С.546.
- ⁵¹ *Абрамовский А.П., Кобзов В.С.* Указ. соч. С.140.
- ⁵² Материалы по историко-статистическому описанию... Вып.11. Оренбург, 1913. С.255.
- ⁵³ Государственный архив Оренбургской области (далее: ГАОО). Ф.6. Оп.11. Д.748. Л.78.
- ⁵⁴ Там же. Д.800. Л.4.
- ⁵⁵ Родина. 2008. №8. С.11.
- ⁵⁶ *Кузнецов В.А.* Уральское и Оренбургское казачество в военных кампаниях XVII — начала XIX века // Военно-исторический журнал. 2012. №8. С.25.
- ⁵⁷ *Авдеев П.И.* Историческая записка об Оренбургском казачьем войске. Оренбург, 1904. С.135.
- ⁵⁸ *Федорова А.В.* Родная Рассыпная / А.В.Федорова. Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. С.123.
- ⁵⁹ *Матвиевский П.Е.* Казачьи и национальные полки края в Отечественной войне и заграничном походе // Ученые записки. Оренбургский пед. ин-т. Оренбург, 1962. Вып.17. С.128—159.
- ⁶⁰ *Бешенцев В.Г.* и др. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи. Первый военный отдел. Челябинск, 2013. С.14.
- ⁶¹ Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем (1833—1842). С.3.
- ⁶² *Гвоздиков И.М.* Воинские обряды и празднества в Башкирском войске // Башкиры в Оренбуржье. История и современность. Уфа—Оренбург, 1996. С.48—50; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем. С.7—8.
- ⁶³ ОР РНБ. Ф.571 (Перовский В.А.). Д.13. Л.8, 11; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем. С.11—12.
- ⁶⁴ ОР РНБ. Д.13. Л.52; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем. С.12.
- ⁶⁵ ОР РНБ. Д.13. Л.52; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем. С.13.
- ⁶⁶ ОР РНБ. Д.13. Л.52; Цит по: Отчет Оренбургского губернатора В.А.Перовского по управлению краем. С.13.